

Культура. — 1997. — 17 апр. — с. 9

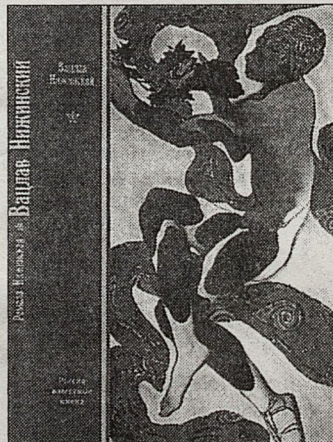
Исповедь жены танцовщика

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ольга СОЛОДОВА

Личность Вацлава Нижинского — гениального танцовщика нашего столетия, по сей день оценивается полярно-неоднозначно. Опубликованные воспоминания Сержа Лифаря, Сергея Григорьева, других современников, дневник самого артиста рисуют то образ человека необразованно-равнодушного, непостижимым образом оживающего лишь на сцене, то "божьего клоуна", существование которого неподвластно известным человеческим законам.

Книга жены танцовщика Ромолы Нижинской "Вацлав Нижинский", выпущенная издательством "Русская

книга", вобрала в себя и все эти противоречия, и ее собственные переживания, рассказы Вацлава, хронику существования дягилевского балета. Здесь совмещено несколько жанров — автобиография, определенная ис-

следовательно-художественная работа, мемуары. Ромола переработала огромный информационный массив и, как поступают все близкие люди, постаралась создать свой образ Нижинского — с детства начитанного, эрудированного, знатока живописи и музыки, владеющего несколькими языками и чрезвычайно ранимого.

Это не только и даже не столько воспоминания о Нижинском, сколько своеобразная мини-энциклопедия его жизни, становления танцовщика, взаимоотношений с Сергеем Дягилевым. Личность последнего вызывает у Нижинской явное неприятие. Но удивительным образом даже она не может не отметить уникальности этого человека — от поразительной энергии и "производства" массы идей до его отношения к Вацлаву — в чем-то диктаторского, но и трепетного, как к созданию рук своих.

Без сомнения, наиболее интересны именно те страницы, которые рассказывают о том, что могла знать действительно только она одна, сначала влюбленная женщина, а после жена. Тут есть все. Полунаивное признание в желании присоединиться к балетной труппе, только чтобы быть рядом с Нижинским. Такое понятное отчаяние, что он в который раз не заметил ни ее, ни ее платья. Жестокая обмолвка, что после женитьбы она как бы приняла от Дягилева "эстафетную палочку" и сама занялась не только всеми финансовыми делами семьи, но и решением профессиональных вопросов, касающихся мужа. И очень корректное, полное боли и страха описание начала болезни танцовщика.

Воспоминания Ромолы Нижинской — еще один рассказ о судьбах гениального танцовщика и женщины, пожелавшей быть рядом с ним. Какие бы мотивы ни двигали ею вначале, она исполнила данную перед Богом и людьми клятву — быть вместе и в здравии, и в болезни. ●